

ВЛАДИМИР СЕРКИН

ХОХОТ ШАМАНА

LISTRO.RU

"Хохот шамана" – это книга психолога, который решил отправиться "в люди". Ему тесны границы не только академической психологии, но и целого ряда новых и новейших нетрадиционных психологических практик. Предлагаемое автором видение мира – это поиск необщих путей развития. Если читатель хочет испытать себя в этом поиске, а быть может, и ощутить новые, ранее непривычные предельные переживания, пусть он услышит и почувствует "Хохот шамана". В книге приведены обработанные фрагменты дневниковых записей и бесед с человеком, живущим необычайной жизнью. Общаясь с людьми, и с другими существами, Шаман овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими ему влиять на окружающий мир и быть членом не только человеческих сообществ.

Владимир СЕРКИН
ХОХОТ ШАМАНА

Предисловие

Читатель! Перед тобой книга с завлекательным названием «Хохот шамана». И сразу возникают вопросы. Кем она написана? Для кого она написана? С каким жанром мы имеем дело?

Определяю по-своему. Перед нами книга психолога, который решил отправиться в люди. Ему стало тесно не только в границах профессиональной академической психологии, но и в целом ряде вполне эзотеричных новых психологических практик: психоанализе, трансперсональной психологии, транзакционном анализе, нейролингвистическом программировании.

Были ли у подобной работы предшественники? Пожалуй, я могу назвать только одну статью. Её название «Колдун и его магия». Эта статья принадлежит перу всемирно-известного культурного антрополога Клода Леви-Стросса. В ней Леви-Стросс проводит линию различий, пытаюсь показать, чем практика психоаналитика и психотерапевта отличается от повседневной работы шамана.

Автор этой книги делает обратный ход. Он восстанавливает в правах огромный личностный фактор влияния, и тут я начинаю колебаться. Влияния кого? Гуру? Ребе? Сенсея? Учителя? Мастера, в булгаковском смысле? То, что я затрудняюсь с идентификацией социальной роли главного героя, не случайно. Уж больно предлагаемое автором видение мира непривычно для моего сознания, возвращенного культурно-исторической школой психологии Льва Выготского.

Но вспомним, какое сегодня время. Сегодня время поиска не общих путей развития. И если читатель хочет испытать себя в этом поиске, а, быть может, и ощутить новые, ранее непривычные предельные переживания, пусть он услышит и почувствует «Хохот шамана».

Александр Асмолов

Профессор, заведующий кафедрой психологии личности МГУ.

В книге приведены обработанные фрагменты дневниковых записей диалогов с человеком, живущим необычайной жизнью. Система практик "Шамана" сложнее и шире, чем языковые (знаковые) описательные возможности автора. Общаясь с группами людей и другими существами, Шаман овладел многочисленными необычными практиками, позволяющими ему влиять на окружающий мир и быть членом не только человеческих обществ.

О Шамане и о книге «Хохот Шамана»

Нужно посмотреть на карту. Магаданская область по площади чуть более половины всей европейской части России. По данным переписи на этой площади проживает 182 тыс. человек. Из них более 100 тыс. человек проживает в самом Магадане, около 40 тыс. человек в поселках в радиусе двухсот километров от Магадана. Оставшиеся 30 – 40 тысяч человек проживают в поселках, в основном, вдоль единственной трассы. Сами поселки существуют лишь потому и пока в районах добывается золото. Сотни тысяч квадратных километров тайги, тундры, плоскогорий и горных хребтов еще ждут своего исследователя.

Здесь нет и не было ни социализма, ни капитализма. Сама политика кажется отсюда полностью бессмысленным занятием, абсолютно не имеющим отношения к реальной жизни. Европейские государства представляются отсюда небольшими клочками истощенной, загрязненной и густозаселенной земли. Их пафосность при полной бесполезности и отсутствии влияния на жизнь непонятна. Если кто – то из местных смотрит изредка телевизор, то тенденциозность политиков или других фигурантов несколько удивляет, но так как все они вообще ни на что не влияют здесь, быстро забывается. В девяносто седьмом вернувшийся из поселка эвелн на вопрос о новостях сообщил, что ООН продвигается на восток. "Не ООН, а НАТО", – поправил я. Все посмотрели на меня с удивлением, и я понял, что здесь между ООН, НАТО, РАО ЕЭС и прочими варварскими абракадабрами нет разницы. А я нарушил этикет из – за чепухи.

Триста лет назад где – то по одной из многих возможных траекторий здесь прошли казаки – землепроходцы. Столетия назад на некоторых из тысяч оленьих пастбищ или лежбищ моржей вспыхивали и гасли схватки коренных народов, далеко в море прошли парусные корабли царских географических экспедиций. В первой половине двадцатого века по маршрутам аналогичным казачьим, но с востока на запад прошли несколько групп сбежавших заключенных или совсем выдающиеся одиночки. В тридцатых – семидесятых очень редким несистематичным зигзагом прошли геологи. С тех пор эвелнов никто не беспокоил. Все контакты с современной цивилизацией устанавливали и регулировали они сами. Они могут сходить в поселки, а вот из поселков до них никто добраться не может. Трудно и некогда.

Примерно посередине между маршрутами эвелнов и угасающими из – за истощения золотых россыпей поселками на побережье живет иногда Шаман. Его национальность и возраст неизвестны. Летом сюда приходит на промысел бригада Кузьмы (9 человек). Люди очень деловые, решительные и жесткие. Они работают много и бережно, чтобы и в последующие годы пользоваться этим же стадом лосося. Я – то знаю, что такие же заработки они могли бы иметь и поближе к Магадану, и их ежегодный приход не объясняется рационально. Но это – табуированная для обсуждений в бригаде тема. Капитаны судов рассказывают о том, что раз в несколько лет какой –нибудь из молчаливых отможенных пассажиров просит высадить его на побережье, например, в пятистах километрах от Северо – Эвенска. Эвелны изредка рассказывают о встречах с одинокими авантюристами, у которых есть здесь какие – то дела, но я с ними не встречался. Больше людей здесь нет.

В начале лета 1997 года я начал строить домик не слишком далеко от трассы, так как любой гвоздь, скобу, петлю приходилось нести на себе Придавленный за зиму снегом стланик перекрывает тропы, и в мае – июне за ними приходится ухаживать. Любой, имеющий свои тропы, замечает, если кто – то еще начинает отгибать или подламывать ветви. К тому времени я был знаком со всеми людьми, живущими или бывающими в этих местах, и слышал от них о Шамане. С осени 1997 года Шаман жил в одной из своих землянок в нескольких часах ходьбы от

моего домика, и мы заходили друг другу.

Шаман производит (и сейчас) тревожащее впечатление своей внесоциальностью. Однажды вечером, когда мы стояли на вершине и смотрели на далекий, оранжевый в лучах заходящего солнца Магадан, я глянул на Шамана и вдруг понял, что ему все равно, что будет с городом и людьми. Он не настроен враждебно, но не настроен и доброжелательно. Иногда Шаман ведет себя как добрый дедушка – учитель, иногда – мне кажется, что за человеческим обликом скрывается другое существо. Возможно, что многие десятилетия (?) жизни с другими существами наложили на Шамана этот странный отпечаток.

Записывал в тетрадь сразу же и по возможности точно, но записи нельзя считать дословными. Разговаривать трудно, записывать на диктофон невозможно. Он живет не в нашем ритме, живет в своей вечности, может по полтора – два часа молчать после вопроса, кипятить и пить свои отвары, заниматься сортировкой трав или "амулетов", потом неожиданно ответить. Если я рассчитывал вернуться в город к определенному сроку, то мог и не дожидаться ответа. Но Шаман помнил вопросы и постепенно отвечал на них.

Мои рассуждения и знания горожанина вряд ли оригинальны, поэтому в приводимых в книге фрагментах я оставил только вопросы, чуть сократив их. Главное – ответы Шамана. Они, чаще всего, неожиданны, оригинальны и глубоки, но некоторые кажутся банальными. Сначала я хотел убрать "банальные" ответы, позже решил оставить и их, чтобы образ Шамана не был мною подретуширован. Хотя и без этого не обойтись: *при подготовке публикации матерные выражения заменены синонимичными (в ущерб экспрессивности, но с сохранением смысла), замены выделены курсивом.*

До сих пор публиковал только научные работы. Эту работу не считаю научной. Пока. Научные работы являются описаниями исследований и их результатов, теорий и моделей, объясняющих существующие факты и позволяющих находить новые факты. Наука – добывание новых, неизвестных ранее знаний. **В настоящее время, до составления объяснительной модели, приходится сделать шаг назад – к простому описанию разговоров и взаимодействия с необычным человеком.**

Сначала я обратил внимание на парадоксальную для обыденного сознания правильность его бытовых суждений. Например, мы моем руки, возвращаясь из леса, Шаман – наоборот – возвращаясь из стойбища или поселка. Он считает, что на побережье чисто, а инфекция появляется в местах скопления людей. Логически правильно, но необычно. Потом уже я вспомнил, что и жители Магадана опасаются подцепить заразу в Москве, а москвичи – в провинции. Довольно скоро я убедился, что за такими "бытовыми" мелочами" скрывается целостный сложный и своеобразный образ мира. Наблюдая за "невозможными" для простого человека практиками Шамана, я решил, что столкнулся с системой знаний, более широкой и совершенной чем моя. Необычные термины и практики тогда не очень удивили меня, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... До сих пор я думаю о проблеме их изложения".

Это заставило буквально "вцепиться" в общение с ним. Достаточно сказать, что для продолжения общения пришлось освоить практику долгих одиночных зимних переходов. Кто знает, что такое – колымская зима, поймет и уровень мотивации. Система знаний Шамана является открытой, то есть он активно усваивает новые знания и опыт.

К 1999 году стало ясно, что уровень сложности его системы понятий и деятельности, превышает мои сегодняшние мировоззренческие возможности. Необычные термины и практики тогда не очень привлекли мое внимание, но идеи, которые, на мой взгляд, не являются человеческими... До сих пор я думаю о проблеме их изложения. **Методологический тупик формулировался просто: «Как исследователь может изучать то, что сложнее его?».**

Простая формулировка не упрощала задачу поиска метода, и я «заметался» между подходами понимающей психологии и деятельностной методологией преодоления ограничений натурфилософии. Лишь через несколько месяцев удалось «вспомнить», что выход находится «в другом туннеле», в рамках СМД – подхода [1]. Подсказал этот выход много лет назад необычайно одаренный психолог, методолог и авантюрист Вячеслав Евгеньевич Сиротский [2] при подготовке совместной статьи: «... замещение описания объекта моделирования описанием процесса моделирования как организации мыслительной деятельности – ход для ситуации, когда сложность описания объекта превосходит интеллектуальные способности исследователя, но он не отказывается от осмысленной последовательности действий по развитию описания модели» [3]. В этом контексте предлагаемые записи можно рассматривать и как попытку разворачивания модели по мере ее описания, и как рефлексивную подготовку описания процесса моделирования.

Любой диалог можно рассматривать и как фиксирующую необычные или обычные знания запись, и как элемент описания. Кроме того эта книга является попыткой создания контекста для дальнейшего изложения необычных идей Шамана, которые вне контекста могут показаться совершенно невозможными или даже вызывать страх или агрессию. Сегодня (20 августа 2003 года) я точно знаю, что настоящее понимание мировоззрения Шамана возможно только через освоение его практик. Например, после общения с Шаманом я стал замечать некоторые «неправильности» в образе жизни окружающих меня людей и, если просили, указывал на них и подсказывал, как исправить. Иногда это весьма эффективно помогало избавиться от заболеваний, вызванных неправильным образом жизни. Некоторые из окружающих стали считать, что я научился у Шамана практике целительства, хотя ни о каком целительстве здесь нет и речи. Речь идет о практике внимания, произвольности, наблюдения и понимания, которая имеет «побочный» эффект профилактической помощи. Кроме этой практики для излечения необходима практика волевого действия, суть которой я начал излагать в разделе «Аэродром подскока»

Следуя принципу: "лучше иметь плохо разработанный план, чем никакого", пока определяю жизнь Шамана как "Состояние свидетеля". Мне кажется (пока упрощающая модель), что он является идеальным действующим созерцателем, перед которым проходят ряды образов (например: я, эвелны, Советская власть, мамонты, разрушающиеся и поднимающиеся горы...). При этом я не утверждаю, что Шаман живет столь долго. Он просто пребывает в этом состоянии.

После выхода в Магадане в 2001 и в 2003 годах первых фрагментов записей, многие читатели говорили мне, что записи похожи на тексты К. Кастанеды. В связи с этим вынужден указать на то, что упорно не замечают "кастанедоведы": **тексты Кастанеды очень похожи на диалоги Сократа в изложении Платона. При этом в текстах Кастанеды нет никакого плагиата. Он просто описывал взаимодействие и беседы со значимым для него человеком, как это делал и Платон. Это определило сходство стилей.** На стиль также повлияли мои многолетние практики использования в процессе когнитивной и рациональной психотерапии техник «сократовского диалога».

Сравнивая концепции Шамана и дона Хуана, укажу лишь на фундаментальное различие их в понимании сущности человека, которое определяет и различие их действий: **дон Хуан считает, что человек – воспринимающее мир существо и использует «описания»; Шаман считает, что человек и другие живые творят мир, и использует «практики» (деятельность).**

Выражаю искреннюю благодарность членам нашей интеллектуальной "тусовки", частью уже разъехавшимся по России, с которыми мы много обсуждали мои полевые записи и составляли вопросники для Шамана: доценту кафедры психологии Северного международного

университета (Магадан) Андрею Губареву, предпринимателю Олегу Задеренко, зав. кафедрой психологии и психофизиологии труда в особых условиях Морского государственного университет им. адм. Невельского (Владивосток) Виталию Калите, доценту кафедры философии Северного международного университета Александру Леснову, зав. кафедрой психологии труда и инженерной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова Юрию Стрелкову и практикующему целителю Алену Толстову.

Повторяющиеся настойчивые просьбы больных и их родственников организовать им встречу с Шаманом я не могу удовлетворить никаким способом. Это связано с практиками одновременного перемещения Шамана и во времени, и в пространстве, которые я не только не освоил, но даже пока не могу сколько – нибудь успешно описать.

Сами диалоги с Шаманом начнутся со второго раздела книги (Хохот Ворона), а в первом (Благодарность Волка) необходимо описать ситуацию, которая привела меня к определенному образу жизни. Другая жизнь повела бы другой дорогой, на которой встреча с Шаманом не состоялась бы.

Благодарность Волка

Скоро благодарность Волка кончится.

Я мог бы быть Медведем.

Уже будучи матерым Волком, понял, что сначала был шанс стать Медведем. Готовности не было.

Шанс появился, когда мне было шестнадцать. В компании друзей все были старше, но я был не по годам высок, силен и угрюм. Разницу в возрасте никто, кроме меня, не чувствовал. Летом мы браконьерничали на реке Армань: солили икру и тут же ее продавали перекупщикам за водку, еду (мы называли ее жратвой) и небольшое количество денег.

Я хорошо держался в компании, хотя внутренне был не так крут, весел и бесстрашен, как мои друзья. Равное поведение стоило настолько больших усилий, что по вечерам я уплывал на резиновой лодке и в течение часа – полутора молча сидел на берегу, отдыхая и приходя в себя. Друзья, в два вечера отштутив по поводу моих отлучек, стали принимать их как должное.

В тот вечер я привычно позволил реке тихонько ткнуть лодку в берег под кустами. В сумерках на воде всегда светлее, и не сразу стало заметным какое – то сгущение темноты у кустов. Раньше понял, чем убедился, что всего в десятке метров находится огромный медведь. Для магаданца такая встреча не является полной неожиданностью. Еще пацанами все наслушались многочисленных рассказов о встречах с медведем, и, выходя в лес, не исключают этого. Я поднял ружье, ощутил твердость приклада и уловил с некоторым изумлением свое странно спокойное и уверенное состояние. Медведь тоже это почувствовал. Примерно через год, когда я писал соответствующие возрасту обычные неуклюжие юношеские стихи обо всем, то описал эти минуты:

Медведь почувствовал уверенность врага,
Уверенность была фатальной, страшной.
За ним его кусты, река, тайга,
А впереди – опасность.
Опасность. И ее не избежать.
Тогда вперед по линии судьбы...
Рука не дрогнула,
Девятиклассник его убил.

Стихи эти я уже не помню точно. Кончались они примерно так:

Я часто видел мальчиков с ружьем,
Но больше никогда – медведя.

Все – таки стрелял от страха. Боялся не медведя, а того, что благоприятная ситуация закончится, а с другой не совладать. Через много лет, взрослым я определил это состояние термином "уверенная трусость". Большинство знакомых отлично поняли. Если бы не стрелял, то получил бы благодарность Медведя, как позже получил благодарность Волка. Когда начинаешь лучше понимать зверей, перестает удивлять их тончайшая эмпатийность. Чуть раньше меня самого медведь все понял и попытался драться. Только через восемнадцать лет впервые рассказал об этом случае хорошей знакомой.

В десятом классе я серьезно занимался легкой атлетикой. Годовой тренировочный объем средневика [4] составлял тогда 3500 – 4000 км, что требовало набирать в зимние (не скоростные) месяцы по 600 – 800 км нагрузки кроссом или на лыжах. Естественно, что все окрестные сопки были «избеганы» вдоль и поперек.

В декабре, следуя за стайкой куропаток, я спугнул огромного одинокого белого волка [5]. В одном стволе у меня всегда был «жакан» – патрон с запрещенной тогда, надпиленной для раскола при встрече с препятствием стальной пулей со стабилизаторами. При полете она издавала, вращаясь в воздухе, неприятный жамкающий звук, что и определило название. Вставив второй такой патрон, побежал по волчьим следам, размер которых впечатлял. Поднявшись на сопку, увидел волка уже неожиданно далеко на склоне следующей. Волк бежал изо всех сил, проваливаясь и извиваясь в глубоком рыхлом снегу.

В тот же момент стало понятным и состояние волка, который боролся за жизнь, и неприятное сравнение его состояния со своим состоянием молодого придурка, увидевшего интересную престижную мишень. Сразу же и волк все понял. Он остановился и повернулся. Мы были слишком далеко, чтобы видеть глаза друг друга, но волк мне что – то предложил, и я принял это. Развернувшись, я медленно покатился назад, унося с собой **благодарность Волка**.

Даже сейчас трудно описать ее. Сначала она вообще не могла описываться словами. С годами, стали накапливаться отдельные описания. Я находил их совершенно неожиданно в разговорах, фильмах, книгах. Например, у Василия Шукшина описано состояние волка, понятное преследуемым человеком: "...он не пугал и не угрожал, просто настигал добычу". Со временем я научился так вести себя на охоте, а потом, уже в армии, и в социальных взаимодействиях. Пользуюсь этим лишь в исключительных ситуациях; люди сразу чувствуют что – то чуждое, непонятное. Еще раз подчеркну, что описывать благодарность Волка могу только тогда, когда "узнаю" случайно фрагмент такого описания в чужом тексте. Сейчас таких фрагментов накопилось довольно много. Пока их завершает утверждение старого эскимоса Айвыхака о том, что летом Волк, бросившись со скалы в море, может превращаться в Косатку.

Конечно, я скоро забыл о благодарности Волка и много лет вспоминал о ней лишь эпизодически. Слово "благодарность" не совсем и подходит, но лучшего подобрать не удастся. Это ближе к благодарности. Волк поделился лучшим, что у него было, я принял, и пришлось с этим жить. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Иногда очень помогает, хотя, наверное, просто не замечаю негативных сторон. Термины "усталость от жизни", "скука", "хандра" и им подобные для меня являются лишь знаемыми именно благодаря этому.

На следующее лето я опять недолго был в компании своих друзей – браконьеров, ставших уже профессионалами. Немногие знают, что свежая лососевая икра светится в темноте. Сам бочонок – не очень, но то, что намазалось на стенки, светится. Заметив это, я как – то ночью плохо (но, по ценностям той группы, очень удачно) подшутил над товарищем. Еще не все уснули, и в землянке тянулся вялый разговор, когда Чан (кличка) вышел во двор. Я намазал руки по локоть и лицо светящейся икрой, отчего выглядел в темноте самым ужасающим образом. Когда Чан входил в землянку, я с ревом схватил его за горло. От неожиданности он сел на землю и крикнул: "Мама!". Товарищи наши хохотали до слез, смеялся и Чан. Я тоже смеялся, но для виду. Я смотрел в темноте на товарищей, и вдруг понял, что смотрю на них изучающим взглядом Волка со склона другой сопки. Я был благодарен им за школу лихости, цинизма и жесткости, но понимал, что с этой минуты наши пути расходятся на многие – многие годы.

После того как мы все отслужили в армии, наши траектории разошлись уже явно. Яркий, полный приключений след моих товарищей проходил через горы, моря и дальние страны, через добычу краба, икры или золота, колымские тюрьмы и экваториальные острова; мой, наверное, менее насыщенный приключениями и конфликтами, – через большие города, занятия физикой,

психологией и поиски знания, университеты и монастыри. Лишь через тридцать лет, когда благодарность Волка заканчивается, наши траектории начинают опять странным образом сплетаться и пересекаться вокруг Анадыря, Магадана, Южно-Сахалинска и Владивостока

1997

Шаман требует, чтобы я не "набивал след" и подходил к его землянке каждый раз немного разными путями. Сам он неукоснительно соблюдает это правило, когда приходит в гости. Особенно его способность не оставлять следы поражает меня зимой. Когда я хожу вместе с Шаманом или вижу, как он приближается, всегда видна и его лыжня. Но если Шаман уходит или приходит незаметно, лыжни нет. Мои вопросы об этом сначала веселили Шамана, потом надоели ему, и он сказал, что в одиночку просто летает или "ходит более коротким путем". Зная, что другого варианта ответа не будет, я прекратил спрашивать.

Зимой вероятность того, что кто – то из людей пройдет по следу, ничтожна мала. Охотники не отходят так далеко от поселков, туристов здесь и в помине не бывало, местные [\[6\]](#), при крайней нужде, придут и без следа. Но Шаман считает, что есть много существ, которых возмущает или смешит само существование следа. «Однажды они поучат тебя или подшутят над тобой», – говорил он.

Выйдя в утренние сумерки из землянки Шамана за дровами, я пошел по своей вечерней лыжне. Возвращаясь через час уже по свету, с ужасом заметил на снегу вдоль лыжни следы существа с четырьмя огромными когтями. Существо было велико, шаг его составлял два – три метра, когти – не менее четырех – пяти сантиметров. Судя по следам, существо кралось за мной вечером, изредка отпрыгивая далеко от лыжни большим прыжком и возвращаясь опять через пятьдесят – сто метров. В одном месте существо повалилось в снег, оставив многометровый неглубокий отпечаток. По отпечатку я понял, что поверхность существа бугристая, и у него не менее восьми коротких когтистых лап. Самым необъяснимым было то, что при таких габаритах существо совершенно не проваливалось в снег, и если бы не страшные следы когтей, еле заметный след не бросался бы в глаза. Ранее я читал о существе, оставляющем такие следы. Оно называлось Джек – Прыгун, появлялось в Англии в начале 20 века, и появление его было связано с большим количеством человеческих жертв. Все же я не бросил дрова, хотя остаток пути до землянки прошел гораздо быстрее, чем обычно. Оставив санки на улице, я влетел в землянку, не выпуская из рук топора, и сразу же приступил к расспросам:

– Здесь водится Джек – Прыгун?

– Это кто?

– Я читал о таинственном существе в Англии, которое оставляет длинные когтистые следы на снегу. Их рисунок похож на следы возле моей вчерашней лыжни.

– Ты испугался? (Шаман захохотал.)

– Согласись, что когти ужасные, и след без провала. Это выглядит уж очень необычно.

– Я бывал в Англии, когда служил на Северном флоте. Никто мне не рассказывал про Джека – Прыгуна. А эти следы оставил Ворон. (Хохочет).

– Как это?

– Ворон летит вдоль лыжни и одним крылом касается снега. Жесткие перья оставляют такой след.

– Он сделал это специально?

– Я думаю, он пугал тебя. (Смеется.) Сплошной след лыжни очень смешон для Ворона.

– Откуда ты знаешь?

- Я сам – Ворон.
- То есть ты – как Ворон?
- Нет. Просто я – Ворон.
- То есть ты подобен Ворону?
- Повторяю для особо одаренных: я – Ворон.
- Ты бываешь иногда Вороном, иногда – человеком?
- *Хватит задавать дурацкие вопросы. Все равно этот ответ ты не поймешь.*
- Хорошо. Как-нибудь еще Ворон может напугать меня?
- Эти узоры на снежных склонах, которые ты фотографируешь, чтобы сравнить с ацтекскими, тоже сделал Ворон.
- Откуда ты узнал?
- Много лет назад я зарисовывал их с той же целью.
- Как Вороны рисуют эти узоры?
- Играют и веселятся. Катаются на брюхе с крутых склонов, взлетая и садясь в любом месте. Так они имитируют след ползающих. Потом взлетают и любуются. Но, конечно, лыжня для них гораздо смешнее. Им самим так никогда не сделать.
- Но зачем?
- Вороны живут довольно долго и должны развлекаться, чтобы не уставать от жизни.
- Что они еще делают?
- На том месте, где, как ты думал, валялся Джек – Прыгун (смеется), Ворон просто купался в снегу.
- А еще?
- Ворон, который пугал тебя, старше меня. При случае я тебе расскажу еще что-нибудь, *но я не могу знать про него все.*

07.11

Многие часы Шаман проводит, сидя на специально сколоченной скамейке – кресле и глядя на замерзшее море. Эта скамейка является одним из немногих мест, на которых Шаман спит вне хижины. Происходит это необычно: Шаман вдруг ложится на скамейку и сразу засыпает. Минут через пятнадцать – двадцать он просыпается совершенно не сонным и опять сидит. Раз я наблюдал это трижды в течение пяти часов.

Когда Шаман сидит на скамейке, я могу подсаживаться к нему, заводить разговор, но именно в эти часы паузы между моими вопросами и ответами Шамана бывают особенно большими. Шаман говорит, что смотрит "волны льда", хотя я всегда вижу только абсолютно ровную бескрайнюю белую плоскость. Шаман считает, что вся жизнь деревьев, льдов, людей, облаков является волнами, и иногда мы обсуждаем это.

- Жизнь – волна?
- Ты видишь, как вздымаются и опадают волны на море?
- Да.
- Горы – это такие же волны, только очень медленные. Ты можешь понять это?
- Наверное, могу.
- Тот, кто видит, что горы являются волнами, видит, что и народы как волны. Сейчас волна одних народов на подъеме, других – на спаде.

- От чего зависят подъемы?
- От силы отдельных людей.
- Как узнать сильных людей?
- Сильный человек спокойно преодолевает новые и новые препятствия, независимо от того, предвидел он их или нет. Другими словами: обстоятельства не разбивают его волну.

07.11

Иногда Шаман пользуется необычными предметами. Например, деревянным прямоугольным блюдом, иглой из бивня мамонта, луком из китового уса или наконечниками стрел из обсидиана. Однажды он при мне изготовил, точно обкалывая кусок льда, ледяной нож и заколол им же сделанную из снега, земли и веток тварь (зверя с рыбьим хвостом). Шаман утверждал, что такая полевая тварь привязалась к нему на полосе отлива, и он хочет наказать и отогнать ее, но не убить. Тогда еще я скептически относился к его разговорам о полевых животных, но мой скептицизм поубавился уже через несколько часов, когда мы вновь подошли к чучелу. Стояла морозная безветренная погода. Пока нас не было, чучело изогнулось, а ледяной нож наполовину вылез из него. Шаман вынул ледяной нож и разбил его, затем тщательно разрушил чучело.

На мои расспросы он ответил, что берет иногда предметы на стоянках древних людей и там же узнает способы деятельности. Он знает тысячи таких стоянок и является мастером множества древних ремесел [\[7\]](#). Археолог повесился бы рядом с ним.

- Как можно найти эти стоянки?
- Они везде, где есть вода, охотничьи угодья или пастбища. Где еще, по – твоему, должны были жить люди тысячи лет? Со временем ты просто чувствуешь их.
- Есть материальные признаки?
- В пригодных для жилья пещерах, гротах на берегах жили обязательно. Бугры с провалом и торчащими костями кита бывают на месте землянок.
- Насколько они древние?
- Две – три с половиной тысячи лет.
- А древнее?
- Люди здесь жили, в понятии человека, всегда. То есть, сколько есть люди, столько они здесь и жили.
- Почему же сегодня это под вопросом?
- Раньше людям не нужны были уголь, нефть или другие энергоносители. Сегодня они тратят на это большую часть заработка и мерзнут.
- Что же делать?
- Эта цивилизация ошибочна в том, что везде стремится создать одинаковые условия. Такой способ проигрывает, так как требует постоянного притока энергии извне. Скоро варвары будут изучать способы жить в тех условиях, которые есть.
- Кто это – варвары?
- Варвары – люди со столь низким уровнем культуры, что без своих приспособлений они не проживут в тундре и суток [\[8\]](#).
- А развитые цивилизации здесь были?
- Да.

- Почему же нет следов?
- Они на дне моря и на некоторых северных островах. Скоро найдут.
- Что за следы?
- Сейчас на больших глубинах могли сохраниться только следы огромных сооружений. Например, аэродромов, туннелей, каналов. А рядом найдут и остальное.
- Как скоро?
- Еще при жизни твоего поколения.

08.11

Шаман общается с Духами очень редко, так как редко готов к такому общению. Без готовности общаться с Духами нельзя; неподготовленный человек раздражает их. Готовность он описывает как полную ясность сознания и полное освобождение от суеты ^[9]. В такие моменты он окуривает землянку смесью можжевельника, стланика и специальных для каждого Духа трав, ритмично танцует и поет низким голосом песню соответствующего времени и ситуации Духа. Выбор не за Шаманом. Сам разговор и цели общения Шаман мне не описывал, объясняя, что в моем языке нет пока терминов для описания такой практики. Шаман считает, что язык развивается вслед за практиками. Иногда я расспрашиваю его как знатока (эксперта) общения с Духами.

- Почему Духи помогают или не помогают?
- Духи помогают при определенных условиях.
- Каковы эти условия?
- Духи не помогут тебе ни в одном деле, которое ты смог бы сделать сам. Но если ты подвел свои дела к черте своих возможностей, действуешь на грани возможностей и дружен с Духами, они помогут тебе.

08.11

Шаман расспрашивает о Москве, Санкт – Петербурге, Риге и других городах. В его вопросах чувствуется наличие своеобразной системы. Например, рассказы о проверке документов в Москве он слушал зевая, а о магнитных картах долго расспрашивал и был недоволен неполнотой ответов; вопрос о ценах он считал несущественным, а то, что в метро стало меньше красивых женщин – очень существенным. Мою версию о том, что красивые женщины пересели в автомобили, он одобрил, а версию о конкуренции как основе ценообразования – высмеял. Его высокий уровень социальной компетентности при отшельническом образе жизни удивлял меня.

- У тебя есть паспорт?
- Спрятан возле города.
- Откуда?
- Море и горы дают все. Когда я нашел этот паспорт, его владельцу уже нельзя было помочь.
- А настоящий?

- Настоящие документы давно истлели.
- Ты где – то прописан?
- Зарегистрирован.
- Как ты это делаешь?
- В следующий раз ты немного поможешь мне и узнаешь.
- Как ты можешь знать, не бывая в городе?
- Я знаю города также хорошо, как море или горы.
- Откуда?
- Я прожил в городах много дольше тебя и еще собираюсь жить в них.
- Как давно ты начал так жить?
- Сослали меня в Якутию еще как правого эсера. Я сразу ушел на Восток, к океану.
- Но и здесь люди жили: Охотск, Ола, Гижига, Марково...
- И здесь достали. В двадцатых я имел бартер с японскими капитанами. Потом, при Дальстрое, вылечил одного старого несчастного особиста. Он сказал, что мне грозит за этот бартер.
- Он был прав?
- Компаньоны, которые не решились уйти, умерли в лагерях.
- Может они, действительно могли сообщить японцам что – либо стратегически важное?
- Конечно. Здесь была целая рота медведей и дивизия зайцев [\[10\]](#).
- Как ты ушел?
- На юг, потом на запад по Охотскому тракту. Советские им уже мало пользовались. В Олекминске купил документы.
- Что ты брал у японцев?
- Все. Даже купил жену.
- Японскую?
- Да, тогда это было обычно.
- Именно купил?
- Я попросил, и через год мне привезли девушку.
- Много привозили японских девушек?
- В восемнадцатом – девятнадцатом веках японцы, китайцы, корейцы, американцы постоянно кого-нибудь привозили и увозили.
- А русские?
- Русских, конечно, было больше. Они с пятнадцатого века приходили по суше всем отрядом или караваном, а не единицы, как с кораблей.
- Что стало с той японской девушкой?
- На следующий год отправил домой. Им очень плохо здесь зимой.
- У вас был ребенок?
- Нет. Быстро понял, что придется отправить. Боялся, что зиму не переживет.

Обсуждая вопросы взаимодействия с Духами, Шаман утверждал, что именно мой язык мешает мне понять, что такое "Духи". Когда я рассказал ему гипотезу лингвистической относительности и детерминизма [\[11\]](#), Шаман заявил что мой язык вносит ограничения и в саму

гипотезу. Он считает, что ее следовало бы сформулировать и назвать гипотезой относительности практик, так как человек вообще не может говорить о том, что не практикует.

– Почему язык может меня ограничивать?

– Слова твоего языка обозначают предметы и действия, но мир не состоит из предметов и действий.

– Из чего же он состоит?

– Из того, что ты о нем думаешь.

– Я спрашиваю о реальности.

– Ты можешь думать только о том, что ты делаешь, и это – твоя единственная реальность.

– А как думать о другой реальности?

– Ты видишь летящую чайку и говоришь: "Чайка летит". Это твоя реальность. Древний чукча говорит слово, обозначающее: "Дух побережья проявляет себя в чайке, и я понимаю этот знак". Он это делает, такое понимание – часть его практики, и это – его реальность.

– А есть единая реальность для всех?

– Только на уровне совпадения практик.

08.11

Каждое лето читаю в магаданских газетах сообщения о жертвах столкновений с медведями и много предупреждений – рекомендаций о безопасном поведении. Шаман не боится медведей, считает их безобидными существами очень близкими к нему. При этом он говорит, чтобы я был осторожен и следовал рекомендациям, так как медведи не близки мне. Он не любит говорить о медведях, и лишь однажды ответил на мои вопросы.

– Правда, что, когда с медведя снимают шкуру, он похож на человека?

– У медведя плоская грудная клетка, квадратики пресса и бицепсы атлета. Его недаром называют лесным человеком.

– Ты убивал медведя?

– **Что ты. Я сам – Медведь.**

– **То есть, ты – как Медведь?**

(Шаман поморщился и не стал отвечать.)

09.11

Собираюсь в город. Нужно сделать крюк от землянки Шамана к моему домику, забрать паспорт и в нем деньги на дорогу. Из леса иногда выходишь в таком виде, что могут и спросить документы. Шофера на этом участке трассы рассказывают друг другу обо мне мифы типа "А вдоль дороги...": "На тысячу километров ни одного поселка, и мужик пеший на дороге голосует". И выдумки всякие. Это неплохо. Предупреждены, не боятся, подсаживают. Со своей стороны, стараюсь поддерживать хорошие отношения: когда проставлюсь, когда с мелким ремонтом договарюсь и заплачу... В таких отношениях важны не деньги, важно, что человек стремится быть благодарным.

- Все же досаду немного, что не взял паспорт, когда пошел к Шаману. О паспорте на побережье не думаешь, как о вещи из другой жизни. Вспомнил вчерашний разговор с Шаманом.
- Ты захоронил труп, у которого взял паспорт?
 - С понятием. И крест поставил. Хотя не вижу в этом смысла.
 - Зачем тогда?
 - На нем крестик. Возможно, верующий.
 - Не понимаю. Ему уже было все равно, для тебя бессмысленно. Зачем?
 - Ему – не все равно. Для него есть смысл.
 - Но он же был мертв, когда ты его нашел.
 - Тело мертво, но при чем здесь смысл?
- Несколько секунд мы молча смотрели друг другу в глаза, и я решил сменить тему.
- Зачем тебе его смысл? Ты поступил социально?
 - Нет. Просто выполнил договор.
 - Какой еще договор?
 - Я взял у него паспорт и похоронил его так, как ему бы хотелось.
 - Я что – то не понял в сути договора?
 - Другими словами: отдал несколько своих действий его смыслу. В благодарность за паспорт. Это просто кратковременное сотрудничество.
 - Может быть, нужно было сообщить родне.
 - Кто я такой, чтобы отнимать у людей надежду.

29.12

Кожа на руках, ногах и лице покраснела и стала шелушиться. Попросил Шамана сделать какую-нибудь мазь, но он показал ряд статических и динамических упражнений. Упражнение "Ворон" – прыгать двумя ногами по глубокому снегу и махать руками – показалось мне особенно дурацким, а, увидев, что Шаман хохочет над моими прыжками, я потребовал разъяснений.

- Почему ты думаешь, что от твоих упражнений кожа заживет?
- У тебя просто холодовая аллергия. Сибирские мамы это называют "знобышком".
- Мама, наверное, не заставляют детей прыгать?
- Это – от застоя крови в капиллярах. Чтобы прошло, нужно или пожить в тепле, или регулярно "гонять кровь". Мама отогревают детей, а ты – мужик. Прыгай.

В первое время привычка Шамана часами молчать после моих вопросов раздражала. Я даже не всегда был уверен, что он услышал и понял вопрос. Иногда мне это казалось невежливым с его стороны, иногда – что он просто пренебрегает общением.

– Почему ты молчишь после моих вопросов?

– (Пауза, минут пять – шесть). Нужно подумать, перед ответом.

– Отшельничество не сделало тебя тугодумом?

– (Неожиданно, Шаман ответил сразу и в нарочито быстром темпе, немного комкая и сливая слова). Конечно, я-мог-бы-сразу "залепить" любые-слова, болтающиеся-на-языке, чтобы-потом-думать: "Что-это-я-сказал?". Или, наоборот: "О-как-здорово-я-сказанул". Но (Шаман заговорил в нормальном темпе), тогда бы я не говорил, а выдавал вербальный понос (смеется).

– Как ты решаешь, когда отвечать?

– Не решаю. Вопрос должен "перевариться". А ответ должен "придти". Бывает, что я даже на некоторое время забываю о вопросе. Простой вопрос требует нескольких минут, а принятие решения требует очевидных знаков.

– Какие знаки?

– Эвелны, например, часто видят варианты решения во сне. Многие жители Магадана "читают" совпадения, хотя не отдают себе отчет в этом.

– Как увидеть знаки?

– Сначала тебе нужно научиться смотреть?

– Как ты научился?

– Очень много лет мне не нужно и не перед кем *выделяться*. Вербальные объяснения отпали сами собой.

– Но я – преподаватель.

– Тебе очень трудно. Работа приучила все объяснять. Теперь ты чаще видишь не реальность, а свои объяснения.

– Что мне делать?

– Поучись у эвелнов. Посмотри, как они начинают действовать. Их мир не так благоустроен, приходится больше действовать. Для этого нужны не объяснения, а реальность.

После обеда пришли два молодых эвелна. Они пришли к Шаману и с утра уже побывали у его землянки. Поздоровавшись с нами прикосновением ладоней, они неторопливо побеседовали с Шаманом на смеси русского и эвелнского языков. Я понимаю эвелнский, но мне трудно говорить, из – за того, что в их языке один наш звук может звучать по – разному [\[12\]](#). Внимание привлекли очень добротные сделанные ножны и чехлы для карабинов. Штучная работа. Наверняка, на рукоятках и прикладах вырезаны интереснейшие сюжеты.

Эвелны очень вежливы. Отказавшись от приглашения зайти в домик, они традиционно спросили меня, где можно развести костер. Пока один из них занимался сбором дров [\[13\]](#), второй предложил поменять мои запасы чая на очень ровный большой кристалл александрита. У меня оставалось лишь три пачки, две подарил им. Пришлось попросить Шамана специально поговорить с эвелнами, чтобы не отдаривались.

У эвелнов есть предпринимательская жилка – хотели договориться со мной о доставке чая и других легких, по их мнению, предметов. Совершенно естественно они приняли и мои объяснения об особом образе жизни и нежелании брать на себя обязательства. В городе такое редко кому объяснишь. Когда и второй эвелн ушел за дровами, я стал расспрашивать Шамана о них.

- Кто – то заболел?
- Нет, пришли поговорить со мной.
- Надолго?
- Утром уйдут. Разговор ночью.
- Могу я спросить, если не секрет?
- Исчезла одна звезда, наверное, шестой величины.
- Где исчезла?
- В небе. Сегодня первая половина ночи будет ясной.
- Это – катастрофа?
- Наверное. Много тысяч лет назад.
- Я видел эту звезду?
- *Это – вряд ли. У тебя не такое зрение, как у местных.*
- Они что, постоянно считают звезды?
- Они не умеют считать.
- ???
- Мы с тобой умеем считать, поэтому мы ничего бы не заметили. А они видят небо как картину, целиком, и заметили, что картина изменилась.
- Почему они пришли к тебе?
- Они хотят знать, что это за знак?
- А это знак?
- Конечно.
- Я могу узнать?
- Мне нужно дождаться ночи и самому увидеть эту часть неба.
- Часть неба имеет значение?
- В каждой части живут свои духи.
- В школе учил астрономию?
- Не только в школе. Астрономия не помогает, например, узнать погоду по небу, а знание о духах помогает.
- А сам ты не заметил изменений?
- Я смотрю в небо чаще тебя, но не так часто, как местные.
- Они сами пришли, или их послали?
- Сами, двое.

Поговорив о звездах, мы долго сидели у костра эвелнов. На побережье звезды намного ярче, чем в городе, так как в небе нет отсветов электричества. Просто пелена звездная. Эвелны иногда напевали неторопливую протяжную песню, мотив которой удивительно гармонировал с картиной звездного неба, потрескиванием дров в костре и далеким шумом волн. Я записал перевод песни. Перевод принципиально не может быть дословным, так как в эвелнском языке многие слова образуются в ситуации впервые и единственный раз по определенным правилам. И эта песня у другого костра повторится чуть – чуть в другом варианте.

Когда я молод был,
Каждый день открывался в новом мире
И, засыпая, я хотел скорее проснуться.
А сейчас я просыпаюсь в том же мире,
И мне жаль звезд, которые гаснут утром.
Хотя их у меня еще будет много,
Но их уже мало.

18.07

Оказывается, эвелны пришли на байдаре. Мы пошли проводить. Байдара была загружена китовыми позвонками и ребрами. Эвелны оставили нам два позвонка для сидений. Один из них надел дождевик из кишок моржа. За такой дождевик любой музей, наверное, не пожалел бы денег. Шаман стоял на берегу и смотрел, пока байдара не скрылась в линии слияния серого моря и серых туч.

- Зачем им столько кости?
- Они режут из кости кое – что для хозяйства и поделки для обмена.
- Я думал, режут из бивня мамонта или моржа.
- Мамонт или морж ценятся больше, у них тоньше фактура. А ребро кита пористее. Но фигуры без мелких деталей неплохо получаются.
- Ты резал?
- Практиковал года три, когда жил в Уэлене.
- Какой все же смысл резать из материала с худшей фактурой?
- У них нет в изобилии моржа или мамонта.
- И они отработают полную байдару?
- Это вряд ли.
- А зачем везут?
- Чтобы было.
- Древние эвелны так не делали.
- Почему ты решил?
- Я читал, что они были стихийно экологичны. Например, охотник не убивал вторую нерпу, даже если мог.
- Бредни кабинетных ученых.
- Ты думаешь, что убивал?
- Не убивал, но не из – за экологичности.
- А почему?
- Убив нерпу, охотник должен много километров волочь ее сам домой. А нерпы бывают до четырехсот килограмм. Ты бы тоже не брался за вторую.
- Они не боятся потерять берег из вида?
- Они пошли напрямик, по ветру и не увидят берега до вечера.

- У них есть компас?
- Нет.
- Как же они ориентируются.
- Они просто помнят направление.
- Но солнца же не видно.
- Косатка – из их тотема. Они сами помнят.

Словно в подтверждение слов Шамана огромный, сравнимый с парусом черный плавник Косатки медленно торжественно и хищно прорезал поверхность моря между нами и скрывшейся байдарой.

18.07

Мысли об эвелнах и неуместная тревога по поводу их плавания не оставляли меня. Рационально я убеждал себя, что для наших гостей такое плавание – совсем обыденное дело, но видел я это впервые, и выглядело все очень ненадежно. Решив пару часов проводить Шамана, я не смог удержаться от вопросов о гостях.

- Им привычно вдвоем управляться с такой большой груженой байдарой? И руль, и парус.
- Они могут ею управлять, даже загарпунив кита.
- Они ходили в школу?
- Нет.
- А как же району?
- Власти, наверное, знают о них, но никто не занимался. А может, судя по твоим рассказам о ситуации, сейчас власти о них не знают. Тем более что они не живут много лет на одном месте.
- Но это явно не замкнутая группа. Эти двое помощнее меня.
- Конечно, не замкнутая. Там есть и русские, и якуты, и эвенки. Парни ходят в поселки и, наверное, в Магадан. Просто они считают свой образ жизни более настоящим.
- Так они не чистокровные эвелны?
- Они – настоящие эвелны по образу жизни.
- Чем они живут?
- Эти – универсалы. У них есть олени, есть морской промысел и есть бартер на пушнину.
- Как они установили отношения с тобой?
- Я сам начал устанавливать отношения.
- Почему?
- Они – местные. Общение с ними дает ключ ко многим местным практикам.
- Мне показалось, что они учатся у тебя.
- Они могут осуществлять коллективные практики. А у меня они учатся многому тому, что сначала я понимаю с их помощью.

18.07

Уже много раз после встреч с эвелнами задумывался о них. Удивлял резкий контраст между их поведением в городе и на побережье. Уехавшие эвелны производили впечатление сильных, уверенных в себе, даже излишне уверенных, спокойных молодых мужчин. Так оно и есть.

Из школьного курса "Истории Магаданской области" знаю, что они никогда не платили дань царю и почти триста лет воевали костьюными луками и каменными копьями с казаками – землепроходцами. Одновременно – столетия воевали с гораздо более многочисленными якутами на Западе, эскимосами и индейцами на Востоке. Именно в войне они изобрели кольчуги из костных пластин и тяжелые луки из китового уса. Из – за этих кольчуг (пули не брали) казаки потом сто лет считали эффективным только рукопашный бой. До сих пор можно встретить остатки казачьих острогов, которые укреплены куда массивнее, чем форты американских солдат, воевавших с индейцами. Это – не Кавказ. Местных никто никогда не покорял. Лишь после того, как умный царь повелел прекратить войны и организовывать ярмарки, казаки смогли беспрепятственно выходить на северное побережье Тихого океана.

Эти эвелны – прямые потомки тех, и вряд ли кому улыбнется воевать с ними здесь. В то же время в городе они выглядят неуверенно, почти любой жулик или хулиган видят в них жертву. Они стараются ни с кем не связываться, слишком многое, на мой взгляд, могут стерпеть. Если же будет перейдена черта и их терпения, то реакция будет отсроченной и неадекватной. Например, стрельба или поножовщина в ответ на слова или удар рукой, нанесенный восемь дней назад. После этого дорога в город заказана.

Шаман похож и на эвелна, и на современного городского мужчину. Лицо его морщинисто и обветрено, темно – коричневое от жесткого местного ультрафиолета и ветров. Или от рождения. **Он уже в том возрасте, когда черты лица «закрывают» национальные признаки.** При первой встрече я бы дал ему от сорока до шестидесяти.

– Ты кто по национальности?

– Никто, и звать меня никак; так, одинокий странник ^[14]. (Смеется).

– Ну а все же?

– Метрик не было, спросить поздно.

– Местные думают, что ты эвелн?

– *Хоть горшком назови.*

– Почему они так теряются в городе?

– Не теряются, не успевают.

– Как это?

– В привычной ситуации они действуют на основе понимания так, как им кажется правильно. В городе не чувствуют, что правильно. Соответственно, не могут вовремя принять решения о действии.

– Часто кажется, что они боятся.

– И такое, наверное, бывает. Хотя реже, чем у городских.

– Но они часто уступают в ситуациях, подчиняются.

– Для них ситуация еще долго не кончается. Счастье городских, что размышляя, они гораздо чаще обвиняют себя в некомпетентности, чем их в грубости.

– Если все же они обвинят городских?

– Очень редко.

– Ну, все же.

– Тогда они охотятся прямо в городе. Могут улыбаться при встречах. Но ты уже – дичь.

– Жуть.

– Не тревожься, ты не агрессивен. Тебе не грозит.

Байдара сложно построена. Наверное, очень дорогая. Она мне напомнила вскрытый корпус самолета. Сложный остов из деревянных ребер, обтянутый моржовыми шкурами. Длинной метров десять. Ажурные крепежи для паруса и весел, какие – то конструкции, похожие на часть велосипедного колеса. Даже костяной наконечник гарпуна состоит из нескольких частей: последняя подобна прикрепленному бумерангу, складывается или крутится. Шаман ходил вокруг байдары и что – то обсуждал с эвелнами, однако ТТХ [\[15\]](#), так похоже их обсуждение на армейскую картинку.

– Как они передают опыт?

– В смысле?

– Ну, они не умеют считать, нет чертежей. Как строят такие байдары?

– Решают построить и строят, глядя на другие байдары.

– То есть даже мастеров специальных нет?

– **Главное – не умение, а целеполагание.**

– **Это, наверное, специфика их культуры?**

– **Любой культуры.**

– Ну, у нас судна не построишь на одном намерении.

– Кто Кузьма [\[16\]](#) по образованию?

– По – моему, бывший артиллерист.

– А Вовчик? [\[17\]](#)

– Радиоинженер.

– А Генка?

– Понял. Среди них нет ни одного судостроителя.

– А как они построили свое судно?

– Сам видел. Резали заброшенный флот и варили свое прямо на песке.

– Хорошее?

– Сносное, наверное, хорошее.

– Не лукавь. Судно отличное. Лучше заводских. *Раньше их называли беспроектными, а сейчас рыбнадзор и погранцы называют беспредельными из – за ходовых и штормовых качеств.* Ну и как они его сделали?

– Действительно. Не задумывался.

– **Говорю тебе: у них была цель, и они начали действовать. Остальное – приложилось.**

– Эвелны в городе слабы, потому что не имеют цели?

– Да. Пока меняют – покупают, хорошо держатся. А потом начинают болтаться без цели...

1977 – 1978

Армия. Проблема Волка

В армию попал, когда выгнали с третьего курса физического факультета МГУ. Призывался из Раменского военкомата Москвы и в часть приехал с московской командой. С нами прибыла команда из Челябинской области. Рота (сто двадцать человек) жила в одном помещении без перегородок: ряды двухъярусных коек, тумбочки (одна на двоих), помеченные табуретки, плакаты, таблицы и расписания на стенах. В одном из углов стоял черно – белый телевизор. Передачи мало кто смотрел, мест не хватало только тогда, когда показывали первые в те времена женские группы аэробики.

В казарме невозможно скрыть что – либо. Вместе ели, спали, мылись, работали... Уже через пару недель абсолютно ясно, какой ты есть. За эти две недели ко мне и прилепилась на весь первый год кличка Волк (магаданский).

Ничем не выделялся в рядовых ситуациях, но в конфликтных, как оказалось, вел себя необычно. "Проверки" и "притирки" начались с первого же дня. Все молоды, здоровы, считают себя крутыми и жаждут это продемонстрировать. Кроме прямых "наездов", когда ты мобилизуешься, существуют тысячи мелочей, к которым никто не может быть готов заранее: подмена ремня, пилотки, сапог на худшие, конкуренция за лучшие койки и места, нарушения очереди в умывальник или за утюгом – можно долго перечислять. В этих ситуациях или агрессивно требуешь свое, или молча уступаешь. Уступать часто нельзя – это снижает статус, но и долго агрессивно – эмоционально с матюгами переругиваться (мы называли это – "лаяться") я тоже не хотел и не умел.

Негромкие требования и молчание в ответ на ругань многие вначале принимали за трусость и наглели. Не отвечать на оскорбления тем более нельзя. Я слушал ругань, которая "не заводила", и наблюдал за окружающими. Когда по реакциям окружающих понимал, что дальше терпеть не принято, молча бил в лицо. Такое поведение удивляло и даже возмущало. Следует сказать, что я быстро понял необходимость научиться ругаться, но в те годы не сумел, не хватило волевых качеств. Если бы мог, драк было бы гораздо меньше.

Кличка напомнила о благодарности Волка, и в других конфликтных ситуациях в казарме я стал использовать "настроение Волка на охоте": старался выбрать лидера и, глядя ему в глаза, медленно подходил ближе. Если он отводил глаза, ситуация решалась в мою пользу, если нет... В половине случаев противники, наоборот, приходили в большую ярость. Так было в конфликте с группой старослужащих, памятный знак которого – кривоватого сросшийся нос – остался до сих пор. Но, пока был в сознании, не боялся, действовал расчетливо и, по рассказам друзей, эффективно.

Нежелание реагировать на вербальную агрессию затрудняет жизнь и сегодня. Годы давно не те, чтобы драться, и не принято в университете. Бывает, что слышу претензии или обвинения, кажущиеся настолько нелепыми, что не считаю нужным отвечать. Изредка, каждый раз с удивлением, слышу потом от присутствующих: "Ты не оправдывался и сам не обвинил в ответ. Значит виноват или испугался". Сразу вспоминается казарма и наглеющие из – за молчания сослуживцы. Сейчас, конечно, могу отвечать и вербально, но делаю это редко. Как трудный, нудный, но необходимый ритуал.

Волк не считает лай нападением. Для него это просто странные звуки, которые мешают самим же собакам жить содержательно – охотиться. Нормальный Волк, услышав лай, молча уходит на свою содержательную территорию. Но иногда собаки слишком раздражают. Тогда Волк молча возвращается через несколько суток. Собаки удивляются – за что? Со своим лаем они это никак не связывают.

1998, 1999, 2002

29.01.1998

Возможно, что моих записей хватило бы на издание книги вроде "Рецепты от Шамана", но сам я не пользовался этими рецептами. В эту публикацию практические советы без изменений включены лишь, если они попали в один день с важным диалогом.

– Как ты готовишь этот папоротник [\[18\]](#)?

– Солил.

– Как?

– Слой папоротника, слой соли, сверху пресс, чтобы он дал сок. Через неделю сок сливаешь, ворошишь папоротник и заливаешь рассолом.

– Сколько соли?

– Пока не перестанет растворяться.

29.01.1998

С годами выяснилось, что круг общения Шамана неожиданно широк. Сегодня я бы даже сказал, что, живя на берегу, Шаман общается со всеми окружающими его людьми. Некоторые виделись с Шаманом лишь раз как больные или ухаживающие за больными, другие общаются редко, но регулярно. Ни эти люди, ни Шаман не находят в таком общении ничего удивительного.

– Где ты вообще берешь соль, крупу?

– Кузьма привозит.

– Почему он это делает?

– Почему ты приносишь мне вещи?

– Они не нужны нам в городе.

– Но ты долго несешь их на себе. А патроны, горелка?

– Это подарки.

– Почему ты это делаешь?

– Я хорошо к тебе отношусь.

– И они хорошо относятся. Я лечу их и подсказываю, где, сколько можно взять. Это – не плата, а отношения. Еще Кузьма считает меня колдуном.

– Тебе нравится, что тебя называют Шаманом?

– *Хоть горшком назови...*

09.03.1998

В чем никак нельзя заподозрить Шамана, так в сентиментальности. Он запросто мог поговорить с куропаткой и, окончив разговор, пообедать ею же. Раз я сказал ему, что предпочитаю охоту без общения, но Шаман лишь пожал плечами и напомнил о разведении кур и коров. И вдруг на окошке его хижины я увидел веточки в банке.

– В первый раз вижу среди тайги веточки на окне. Зачем?

– Зимы еще много. Часто нужны активные вещества

– Как ты их добываешь из веточек?

– Это – ольха. Суточного урожая пыльцы с семи сережек хватает на лекарство взрослому.

– Ты ешь эту пыльцу?

– Эта – горькая. И слишком сильна. Лес и так полон лекарств и витаминов. Зимой можно жевать стланик, почки березы, ольхи или шишечки. Пыльца – для мазей и смесей при лечении.

– Ты прочел это в книгах?

– Ни в одной книге не сказано о круглогодичном сотрудничестве с растениями. Для этого нужно долго прожить с ними.

09.03. 1998

Наверное, Шаман – единственный "лечащий врач" на сотни километров. Он не может ни с кем консультироваться, у него нет медицинских книг и стандартных лекарств. Но он всегда действует так, будто точно знает, что делать.

– Ты лечишь все болезни?

– Только те, которые преодолел сам.

– Но говорят, что ты лечишь многие болезни.

– Болезней не так много, много вариаций.

12.12. 2002

Странные для Колымы осень и зима. Стабильно стоит уже больше месяца 25 – 30 градусов мороза, но снега нет. Выпадал немножко в начале октября, почти весь раздуло. Холодно, пыль. Явные климатические аномалии. Травы и ягоды хрустят под ногами как стеклянные. На редких снежных застругах переплетение медвежьих, волчьих, лисьих, заячьих, мышинных и птичьих следов. В декабре на Колыме звери не спят и не сидят в норах! Как бы не померзли без снега. Тревожно.

Недалеко от прежней землянки Шамана поселился один из браконьеров. Бригада помогла ему сделать землянку. Оставили рыбу, крупу, соль, три ящика свечей и бочку солярки. Он ухитрился сжечь все за месяц. Свечами воздух в землянке нагревал, чтобы за дровами не ходить. Навещаю третий раз. Медитировать он не умеет и учиться не хочет – другое воспитание. В результате говорит сам с собой и мне неимоверно "приседает на уши". В городе казался крутым. Не свихнулся бы.

Наверное, у него не хватает жиров в пище. В одном месте кожа на лице треснула, проступили фрагменты мимических мышц, как в анатомическом атласе. Храбрится, не хочет со

мной идти в город. Принес ему сала, жирной колбасы, майонеза и растительного масла. Знаю, что все съест быстро, вместо того, чтобы растянуть на зиму. Перезимует с моей помощью до прихода бригады и больше не захочет так жить.

Шаман бы не стал помогать. Во сне общался с ним [\[19\]](#).

– Почему не помочь?

– У него низкий уровень культуры. Быстро превратится в иждивенца.

– Но он живет трудно. Набрал кубометр мидий и стог морской капусты на зиму. Жиров нет.

– Нужно, чтобы он не ждал твоей помощи, а боролся.

– Если я принесу ему мешок мороженных кур, он бороться не будет?

– Скорее всего, тогда замерзнет.

– Почему?

– Или он будет бороться за жизнь каждый день, или не сможет.

– "Куры" помешают бороться?

– Должна быть **стабильность борьбы**. «Куры» позволят временно не бороться, как свечи и солярка. Из за них он чуть не замерз, так как сразу не приобрел привычку запасать дрова. Вспомни судьбу ушедших коренных народов: они прекрасно жили до того, как к ним пришла «помощь» западной цивилизации.

– Но он сам из западной цивилизации.

– Это – Колыма. Он мог бы частично выживать где – нибудь в обильной сибирской тайге или в тамбовском остаточном лесу. Здесь частично не получится. Или он полностью задействует все свои ресурсы в борьбе за жизнь, или сдохнет.

– Ох и суров ты. Вообще не нужно помогать?

– Наоборот: хочу, чтобы он имел шанс. Можешь давать гостинцы. Но немного и несистематично. Чтобы он на них не рассчитывал. Пусть рассчитывает только на себя.

09.03.1999

Шаман не стремится ничего скрывать, но говорит со мной медленно подбирая слова. Это напоминает мне мои объяснения сложных концепций студентам, не владеющим терминологией. Я прекрасно знаю, что ограничения опыта не дают объяснить многое, даже при владении языком. Как объяснить семилетнему про любовь, например? Просто говоришь знакомые для него слова, которые так и остаются словами.

– Почему ты не пьешь чай?

– Пью, когда захочу.

– При мне не пил ни разу.

– Я пью кипяток и отвары.

– Откуда ты знаешь о травах?

– Из книг, из жизни.

– А как ты составляешь новые отвары?

– Чувствую, что надо делать. Иногда мне снятся составы. После этого я просто знаю.

– Но как ты делаешь отвары для больных?

– Они болеют тем, чем я уже болел, и я знаю, что нужно.

Присматриваясь к лечебным процедурам, я следил и за состоянием Шамана, предполагая, что он как – то влияет на больных. Ничего необычного в его внешности не было, но после лечения он, примерно в четверти случаев, был сосредоточен и даже грустен.

– Что заботит тебя после процедур?

– Не заботит, напоминает.

– Что?

– О том, как начал лечить.

– Можешь рассказать?

– Встретил однажды в городе знакомую по юности. Когда – то она была слишком красива, я а слишком застенчив. И не подходил к ней. При встрече ей было сорок, она выглядела плохо и была тяжело больна. Ночью проснулся, вспомнил про нее и вдруг понял, как полечить на расстоянии.

– Вылечил?

– Облегчил.

– Ты знал, где она находилась в тот момент?

– Не имеет значения.

– Зачем тогда больных привозят к тебе?

– Можно и без этого. Кто – то может рассказать, что – то показать. Но гораздо увереннее и лучше, когда вижу.

– Почему ты вдруг понял, как ее лечить?

– Очень сердечно пообщались. Воспоминание было тоже очень "сердечным", и очень хотел помочь.

10.03

Предполагая, что описания Шамана помогут понять его "методики" лечения, я иногда расспрашивал его о больных.

– Из города кто –нибудь приходил лечиться?

– Мало. Когда совсем прижмет.

– Расскажи что –нибудь.

– Был мужик. У него не стоял.

– Таких полно в городах. Они же не дойдут сюда.

– Его жизнь стала невозможной.

– Странно. Живут же люди.

– Естественно, что у него не было ни жены, ни детей.

– Тоже у многих.

– Он бодрился и показывал окружающим, что у него все хорошо. Умно, к месту рассказывал кое – что о своих сексуальных отношениях, которых на самом деле не было.

– И это многие могут.

– К сорока он убедил окружающих, что у него все в порядке. Тогда они решили, что он страшный эгоист и умышленно живет только для себя. Постепенно все значимые для него люди дистанцировались.

– Да, довыдывался.

– Он узнал про меня от браконьеров и приперся посреди зимы, не зная дороги.

- Ты лечил его?
- Старательнее обычного.
- Почему?
- Когда – то я сам ушел в горы Восточно – Сибирского плоскогорья в демисезонном пальто и в городских туфельках.
- У тебя же были дети.
- Для них и ушел.
- Наслышан про такое. Удалось вылечить мужика?
- Он сам. *Емууже был конец*, когда он приполз. Все его болезни и паразиты уже отчаялись и бросили его к тому моменту. Практически, вместе с излечением обморожений он начинал абсолютно новую жизнь.
- А потенция?
- Весной это был другой человек с другими возможностями. Потенция высокая.
- Женился, дети, друзья?
- К старым друзьям он не вернулся. Дети, наверное. Дети растят нас и заставляют решать жизненные проблемы. Ты еще услышишь о нем. Это – неординарный человек, предназначенный.
- Я узнаю в нем твоего больного?
- *Это вряд ли.*

09.05

Шаман предложил мне забрать несколько килограммов красной икры для родственников. Раньше он не говорил о хозяйстве, но я предполагал, что, живя в столь суровых местах, Шаман ведет жестокую борьбу за существование. Это предположение заставляло меня захватывать лишние продукты и не налегать на угощения Шамана. Сегодня выяснилось, что мои предположения неверны. Наоборот, Шаман, думает, что он живет в хороших условиях, а я в городе тяну с большим напряжением.

- В городе прожить легче. Оставь икру себе.
- Скоро будет новая. Хорошо бы, вы съели эту до июля. В городе потруднее прожить.
- У тебя так много икры?
- Солю одну бочку в путину ^[20]. Если разделить на все дни года – около ста пятидесяти грамм на день. Ни один человек столько не съест.
- Что ты еще заготавливаешь на зиму?
- Бочку грибов, пару бочек лосося, бочку разнорыбицы, пару – тройку банок краба, бочонок брусники морожу, по банке рябины, голубики, потом папоротник, морская капуста, шишка, шикша, красный корень, черемша, дикий лук... Глянь в леднике.
- Теперь понял, почему ты не взял витамины. А тогда подумал, что из – за щепетильности насчет химии.
- С витаминами здесь получше.
- Килограммы ценнейших продуктов на день! Зачем Кузьма тебе привозит крупу, картошку? Зачем мы охотились?
- Крупы, картошка, хлеб – углеводы. Охотимся редко, это – практика.
- Значит тебе не нужны продукты, которые я приношу?
- Разнообразие радует. Апельсин, лимон, томаты, киви эти интересны. А консервы или

концентраты...

- И сколько времени у тебя уходит, чтобы кормиться год?
- Если считать рабочий день по пятнадцать часов, то дней десять – двенадцать.
- Десять дней кормят год?
- Говорю же, в городе жить потруднее. Зря ты пренебрегаешь добычей.
- Теперь призадумуюсь. Почему так?
- В городе ты должен покупать родне и себе то, что не нужно для жизни: модные вещи, технику, мебель, напитки, подарки... Всего не перечесть. Здесь ты свободен от этого.
- Но это нужные вещи. Отношения, уровень, престиж, наконец.
- Тебе пока лучше жить и практиковать в городе.

09.05

Солнечные склоны в крутых распадках уже хорошо прогреваются днем. Появились проталины. На них сухо, так как вода моментально стекает с крутого склона. Высокая, желтая с осени трава и множество кустиков с прошлогодней брусникой. Я так увлекся брусникой, что подскочил на месте, когда молчаливый неподвижный Шаман вдруг спросил:

- Что ты говорил о "жесточкой борьбе за существование"?
- Ну, в столь суровых условиях нужно бороться за выживание.
- Имей в виду: как только начнешь бороться – это первый шаг к смерти.
- А не бороться, так сразу замерзаеть?
- Не бороться и не замерзаеть. Просто действовать в гармонии с окружающим миром.
- Как?
- Не противопоставлять себя Природе, даже не думать об этом. Природа всегда тебя победит.
- Но без напряжения сил не обойтись.
- Обойтись. Старайся делать то, что нужно, "по течению" дня, часа, мига.
- Но как?
- Начни, старайся чувствовать и поймешь.

16.06.1998

Наблюдая за общением Шамана с больными, я обратил внимание на "привязку" его действий к приливам и отливам, фазам Луны или Солнца, ветрам, камням, растениям, животным и рыбам. Предполагая, что Шаман использует какие – то местные потоки энергии и существ, я решил, что умения Шамана должны быть не универсальными, а "местными".

- Ты мог бы лечить, например, жителя Украины?
- Не сразу. Надо пожить там, почувствовать воздух, воду, ритмы.
- Но врач лечит в любом месте.
- Я учился в Хабаровске и работал участковым. Медицина в кризисе.
- Что ты имеешь в виду?

- Сегодня врач - не целитель.
- А ты – целитель?
- Я не вмешиваюсь, если меня не просят. И я лечу не болезнь, а человека с его миром.
- Любой может лечить, если научится?
- Нет. Больной должен верить целителю.
- Что-нибудь, кроме сложившейся репутации, влияет на доверие больного.
- Репутация мало что значит. Главное – **сила действий**.
- Что это?
- Целитель должен быть уверен в том, что он делает.
- Откуда больной знает об уверенности целителя?
- Местные – стихийные герменевты, они сразу это чувствуют и не будут лечиться, если целитель не уверен. Да и ты можешь чувствовать.
- Мне говорили, что ты пляшешь с бубном и камлаешь.
- Довольно часто. Бубен, наверное, войдет в арсенал врачей будущего.
- Для чего?
- Большинство болезней присходит из – за рассинхронизации человека с его миром. Танец и песни с бубном помогают человеку снова синхронизироваться.
- Никогда такого не слышал. А как же вирусы, бактерии?
- Вирусы, бактерии, психосоматика – материальные проявления потери гармонии с миром.
- Но как бубен вводит человека в гармонию?
- На твоём профессиональном сленге это называлось бы вроде "настройка динамического стереотипа".

20.07.1999

Шаман уверенно смешивает из своих заготовок, минералов, свежих растений, насекомых, морской и земной живности лекарства от болезней. Сотни, а может быть, и тысячи составов, которые никогда не повторяются.

- Откуда ты знаешь, что, то или иное вещество является лекарством?
- Все является лекарством или ядом в зависимости от дозы.
- Ну да, и водка?
- В малых дозах, начиная с капель и притинок, водкой можно многое лечить. В больших – сам знаешь.
- А откуда ты знаешь, что и как лечить ольхой, а что и как стлаником?
- Они сказали мне.
- Что – то мне они ничего не говорили.
- Твое сознание забито суетой. В этом состоянии ты не можешь ни спросить растение, ни услышать его.
- Как – то я могу начать практиковать с растениями?
- Береза может поделиться с тобой энергией, а ольха или осина – забрать часть плохой энергии. Но не увлекайся. Они могут забирать и нужную тебе энергию.
- А почему ты все время делаешь разные лекарства?
- Принципиально разных немного. Но одинаковыми они быть не могут.
- Почему?

Изрезанная береговая линия и сопки создают множество небольших водоразделов, по каждому из которых стекают ручьи. Шаман ходит с котелком и кружкой от ручья к ручью, пробует воду на вкус, глядит на свет. Я тоже пробовал. На вкус вода чуть – чуть различается, но определяешь это не сразу, лишь на третий – четвертый после прихода из города. Шаман говорит, что за четыре дня меняется заметное для самого человека количество воды и солей в организме. И сам знаю: первые три дня в городе замечаешь, что вода в кране из застойного водохранилища, хлорирована и проходит по ржавым трубам. Потом перестаешь замечать.

Когда привыкнешь к чистым горным ручьям, если сосредоточиться, замечаешь, что в одном ручье вода чуть горчит, в другом чуть – чуть щиплет, в третьем – необыкновенно вкусная. Это объясняется разным солнечным, лунным и звездным режимами ледников и ручьев, разным составом торфяных болотцев на вершинных плато и минеральным составом горных толщ, через которые вода с ледников и болотцев фильтруется.

"Вкусную" воду мы используем для чая или ухи, другие Шаман использует для своих снадобий.

– Какое значение имеет вода для лекарств?

– Вода совместима с травами и с человеком. Например, стараюсь делать отвары и настойки на той воде, на которой растение и выросло.

– Что это дает?

– Так лучше восстанавливаются свойства растения. Как кровь вливать – своя лучше донорской.

– Так просто. Почему официальная медицина это не использует?

– Использует частично. Сам прописывал больным разные минеральные.

– А для трав в аптеках?

– Где, кто, как, когда собирал эти травы? Может даже травы мучились при этом.

– Но горожанин не может сам собирать.

– Тогда лучше талую. Она во немножко похожа похожа на весеннюю.

– А как сделать, чтобы травы не мучились при сборе и сушке.

– Нужны специальные говоры.

– Научи меня.

– Не запомнишь без долгой практики. Пока просто проси прощения, объясняй, что не все выкашиваешь, и что-для чего нужно. Обязательно оставляй достаточно травы на развод и выполняй обещанное.

– Как влияет выполнение обещаний?

– Иначе травы, горы, море и все – все сделают тебе "предъяву". (Шаман улыбнулся, но улыбка относилась только к термину).

Примечания

notes

Системомыследеятельностный подход.

В.Е. Сиротский спонсировал первые выпуски журнала "Вопросы методологии", был одним из соучредителей Тверьюниверсалбанка. Трагически погиб в 1996 г.

Серкин В.П., Сиротский В.Е. Психосемантика: на пути к моделированию // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. № 3. – 1990. – С. 30.

В то время средними считались дистанции от 400 до 3000 м.

В Магаданском областном краеведческом музее стоит чучело колымского волка, весившего 120 кг. "Мой" волк – настоящий монстр, раза в полтора крупнее.

Шаман упорно называет так живущих своей общиной (племенем?) эвелнов.

Например, изготовленная им из глины и песка посуда звенит куда лучше импортных фарфоров.

Не могу не привести здесь фразу, случайно брошенную молодым эвельном в обыденном разговоре о ценах: "Ну, в тундре, конечно, с голоду не умрешь".

На мой взгляд, сознание Шамана всегда является предельно ясным, а озабоченным или суевающимся его невозможно даже представить.

До 1929 г. (основание Нагаевской культбазы) на месте, где стоит Магадан, никто не жил постоянно.

Гипотеза Э. Сепира и Б. Уорфа.

Например, в слове "тэгэлэ" (далеко) буква "г" должна звучать гортанно как в украинском, а в слове "гиркар" (ходят) – четко как в русском. Еще более сложно со звукам "н", "д" и "о", которые имеют, по-моему, по три варианта произношения. Есть звуки, не имеющие аналогов в нашем языке, но с ними как раз легче.

Эвелны очень редко пилят дрова недалеко от чужого жилья, особо собирают и кладут в костер дрова – их костры не искрят в лесу.

Один из сленговых знаковых ответов заключенных.

Тактико-технические характеристики (армейская аббревиатура).

Капитан судна браконьеров.

Вовчику больше сорока, но они зовут друг друга по именам: Вовчик, Генка, Серега, Петрович и т.д.

Здесь щитовник австрийский, или широкий (*Dryopteris austriaca* или *D. dilatata*) по Беркутенко А.Н., Вирек Э.Г. (1995).

Шаман немного научил общению во сне.

Стандартный деревянный бочонок – 50 л. Икра тяжелее воды.

Конец ознакомительного отрывка книги

[Скачать полный вариант книги](#)